

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ США И НАТО

© 2015 г. **В.И. Батюк***
Институт США и Канады РАН, г. Москва

Политический кризис на Украине имел далеко идущие последствия для военной стратегии США и Организации Североатлантического договора. Вашингтону и Брюсселю пришлось серьёзно пересмотреть свои оценки реальных боевых возможностей российских вооружённых сил, свою ядерную стратегию и стратегию конфликтов низкой интенсивности. Очевидно, что этот пересмотр на многие годы будет определять военную политику США и НАТО в отношении России.

Ключевые слова: украинский кризис, «гибридная война», размещение войск на основе ротации, нелетальное оружие, ядерная политика.

Кризис на Украине: новые возможности для Соединённых Штатов

К 2014 г. США и НАТО подошли с весьма неоднозначными результатами. Необходимость вывода основной части американско-натовского контингента из Афганистана, высокая вероятность того, что после вывода американских войск и войск их союзников из страны события в стране будут развиваться по иракскому сценарию – всё это не добавляло оптимизма ни руководству Североатлантического альянса, ни американскому военно-политическому руководству. Неудачи, как известно, не способствуют укреплению военных союзов. И, разумеется, этот провал не мог не нанести сильнейший удар по авторитету и международному положению Соединённых Штатов – инициатора вторжения в Афганистан.

Вот почему и официальный Вашингтон, и руководство альянса с таким нескрываемым энтузиазмом восприняло кризис на Украине в конце 2013 – начале 2014 г. и ответные действия Российской Федерации. Отвечая на вопрос телеканала Си-эн-эн, президент США Б. Обама сказал следующее: «Путин принял решение по Крыму и Украине не из-за какой-то великой стратегии, а, по сути, потому, что он был застигнут врасплох из-за протестов на Майдане и бегства Януковича, после того как мы помогли заключить соглашение о передаче власти (соглашение, подписанное 21 февраля 2014 г. Виктором Януковичем и лидерами оппозиции о политическом урегулировании кризиса)». «Это была импровизация, после которой Россия стала всё больше нарушать международное право», – заявил американский президент. При этом Б. Обама под-

* БАТЮК Владимир Игоревич – доктор исторических наук, руководитель Центра военно-политических исследований ИСКРАН. E-mail: ctas@inbox.ru

черкнул, что Украина не является членом НАТО, добавив, что США будут добиваться своего при помощи дипломатических методов. «Я не думаю, что со стороны США или других стран будет правильно вступать в военный конфликт с Россией. Но мы усиливаем границы стран, которые являются членами НАТО», – сказал глава Белого дома [15].

Ситуация, сложившаяся вокруг Украины, открыла перед американским руководством возможность укрепить единство Североатлантического альянса, ещё больше увеличив военно-политическую зависимость европейских союзников от США и основательно рассорив Западную Европу и Россию. По мнению бывшего министра обороны США Ч. Хейгела, «в последние годы крупнейшим препятствием для инвестиций альянса в оборону было ощущение того, что окончание «холодной войны» возвестило и «конец истории», когда больше нет угроз безопасности, по крайней мере, в Европе, и прекращение агрессии со стороны государств. Но действия России на Украине поколебали этот миф и продемонстрировали новую реальность». В этой связи министр обороны США прозрачно намекнул на необходимость увеличить вклад в совместную оборону со стороны европейских союзников: «Сегодня американский ВВП меньше, чем общий ВВП 27 наших союзников по НАТО. Но оборонные расходы США втрое превосходят совокупные расходы наших союзников. С течением времени это неравномерное распределение бремени станет угрозой для единства, сплочённости и возможностей НАТО и в конечном счёте для европейской и трансатлантической безопасности» [34].

Так, по мнению декана факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ С.А. Караганова, «Вашингтон на Украине отступать, видимо, не хочет. Хотя выигрыш – перетягивание страны на западную орбиту, видимо, недостижим, учитывая состояние экономики, государства и общества. Игра будет вестись за достижение негативных целей – недопущение попадания Украины под влияние России, поддержание раскола Европы и всё более очевидно – ослабление самой России и даже уже почти не скрываемое желание свалить правящий в ней режим и лично президента Путина. Будут пытаться втянуть Россию в полномасштабный конфликт с Украиной, в Афганистан-2. Себестоимость же такой политики пока невелика. Она ведёт к опасному для США сближению России и Китая, но ответственность перекладывается на Европу, Россию и, конечно, на многострадальный народ Украины, брошенный в топку новой холодной войны» [7].

В Вашингтоне не скрывают, что Украина имеет второстепенное значение для национальных интересов США. Так, в начале сентября 2014 г. Б. Обама заявил, что Соединённые Штаты практически не торгуют с Украиной, и с геополитической точки зрения то, что происходит на Украине, не несёт для них прямой угрозы [16]. В то же время кризис вокруг Украины открывает перед внешней политикой США немалые возможности, которыми официальный Вашингтон поторопился воспользоваться.

Во-первых, украинские события позволили Соединённым Штатам усилить свой нажим на европейских союзников по НАТО с тем, чтобы последние увеличили свой вклад в совместную оборону. Выступая в Королевском институте международных отношений в Лондоне в апреле 2014 г., тогдашний генераль-

ный секретарь НАТО, известный своими откровенно проамериканскими взглядами, А. Фог Расмуссен сказал, что Россия, совершив «агрессию» против Украины для того, чтобы воссоздать свою сферу влияния, бросила вызов миропорядку, который сложился после «холодной войны». В этой связи выступавший призвал альянс к большей сплочённости и росту оборонных расходов европейских союзников: «Европейские страны должны делать больше. Как вы знаете, НАТО согласовала уровень оборонных расходов в 2% ВВП. И если бы все европейские страны достигли этого рубежа в этом году, мы бы потратили на оборону дополнительно 90 млрд. долл.» [23].

Во-вторых, события на Украине открыли возможность для продвижения военной инфраструктуры Североатлантического альянса в восточном направлении. Так, преемник А. Фог Расмуссена, Йенс Столтенберг, поддержал идею создания сил быстрого реагирования НАТО численностью до 5 тыс. человек, единственной задачей которых было бы противодействие «русской угрозе» [19].

Таким образом, у НАТО снова появилось то, что имеет жизненное значение для любого военного союза – враг, и этот враг – Россия. Сессия Совета НАТО на уровне министров иностранных дел 1 апреля 2014 г. приняла решение расширить военное присутствие Североатлантического альянса в восточноевропейских странах – членах НАТО. Кроме того, было принято решение прекратить «всякое практическое или военное сотрудничество» с Россией из-за «аннексии» Россией Крыма [35].

Что же касается увеличения военного потенциала альянса на востоке Европы, то до сих пор оно носило весьма ограниченный характер. Было увеличено количество американских истребителей *F-16* в Польше с 12 до 18, небольшое число военных самолётов было размещено на базах в Прибалтике, было отмечено увеличение количества натовских кораблей, временно пребывающих в Чёрном море, а также самолётов дальнего радиолокационного дозора в районе акватории Чёрного и Балтийского морей.

Кроме того, в восточноевропейских странах начали периодически проводиться военные учения с участием местных военнослужащих и военных из «старых» стран – членов НАТО, прежде всего США. Так, Вашингтон отправил одну американскую пехотную роту в Польшу (150 человек) и ещё нескольких рот – в страны Балтии (всего до 600 человек) в апреле 2014 г. для проведения совместных манёвров с военнослужащими этих стран. В июне в странах Балтии состоялись ежегодные международные военные учения НАТО «Удар сабли» (*Saber Strike 2014*). В наземно-воздушных учениях приняли участие 4 700 человек и около 800 единиц военной техники. В этих натовских манёврах приняли участие военнослужащие из Канады, Дании, Эстонии, Финляндии, Латвии, Литвы, Норвегии, Великобритании и США. А в марте 2015 г. в Латвию прибыли 750 военнослужащих и 100 единиц техники из первой бригады 3-й пехотной дивизии сухопутных войск США для проведения совместных маневров с военными прибалтийских стран на протяжении ближайших трёх месяцев.

Такое базирование на основе ротации соответствует новейшей американской концепции развёртывания «регионально адаптированных» бригад. В соот-

ветствии с данной концепцией, «регионально адаптированные» бригады сухопутных войск США не будут на постоянной основе размещаться в зоне ответственности того регионального командования, к которому они приписаны. Не меняя постоянной дислокации, «регионально адаптированные» бригады будут направлять свои воинские контингенты для проведения совместных учений с военнослужащими стран зоны ответственности. Военнослужащие «регионально адаптированных» бригад получают возможность более углублённо ознакомиться с языком и культурой того региона, к которому они приписаны [2, р. 76].

В то же время руководство Североатлантического альянса осталось глухо к настойчивым призывам Польши и стран Балтии о размещении крупных американских воинских контингентов (численностью до бригады) на их территории. И хотя пресс-секретарь Пентагона назвал американские войска, пребывающие в Польше на основе ротации новым «постоянным присутствием», это – совсем не то, чего ждали поляки и прибалты от США и других натовских союзников.

Ещё одним компонентом стратегии убеждения восточноевропейских союзников в надёжности американских обязательств стало размещение на территории некоторых восточноевропейских стран американской военной техники, выводимой из Афганистана. По данным командующего сухопутными войсками США в Европе генерал-лейтенанта Ф. Бен Ходжеса, НАТО направит в европейские страны в общей сложности 150 бронемашин. «Солдаты приедут, проведут учения и уедут. Техника останется (в Европе)», – пояснил Ходжес. По его словам, техника для бронетанковой роты или батальона будет размещена в странах Балтии, в Польше, Румынии, Болгарии. В настоящее время в Латвии базируются пять танков «Абрамс» M1A2 и девять БМП M2A3 «Брэдли» [13].

Российская сторона внимательно наблюдает за возможными шагами альянса, которые могут привести к изменению соотношения сил на востоке Европы. Как сказал постоянный представитель России при НАТО А.В. Грушко, «если речь пойдёт о дополнительном размещении существенных боевых сил НАТО в ЦВЕ (а мы слышим такие призывы), то подобные развёртывания, пусть и на основе ротации, трудно будет расценить иначе, как прямое нарушение обязательств по базовым российско-натовским документам, включая основополагающий акт. Ключевым критерием при оценке потенциалов является не ротируемость, а постоянство базирования сил в том или ином районе. Такие действия будут чреваты нарастанием напряжённости в Евро-Атлантике и подрывом сложившейся системы безопасности в регионе. Всё это способно отбросить Европу во времена «холодной войны» и запустить механизм гонки вооружений. В НАТО должны понимать, что, вступив на эту стезю, вряд ли стоит рассчитывать на «встречную сдержанность» России в развёртывании сил, как это предусмотрено основополагающим актом. Но это – не наш выбор» [5].

События на Украине и военно-политическая стратегия США

Несмотря на всю риторику официального Вашингтона по поводу событий на Украине, эти события никак не повлияли на решение высшего военно-политического руководства Соединённых Штатов о передислокации американских вооружённых сил в АТР. Как указывается в Четырёхлетнем оборонном обзоре, опубликованном в марте 2014 г., т.е. в самый разгар известных событий на Украине, продолжается «перебалансировка» американских вооружённых сил в Азиатско-Тихоокеанский регион, чтобы обеспечить мир и стабильность в регионе, который становится всё более важным с точки зрения политических и экономических интересов США, а также их интересов в сфере безопасности [30, р. viii].

О том же сказано и в Стратегии национальной безопасности США, утверждённой президентом Обамой в феврале 2015 г. (СНБ-15), где необходимость американской перебалансировки объясняется, в частности, тем, что «в течение ближайших 5 лет почти половина всего (экономического) роста за пределами Соединённых Штатов будет обеспечена за счёт Азии. Помимо этого, могут увеличиться проблемы безопасности региона – включая территориальные споры по поводу островных владений и провокации со стороны Северной Кореи» [29, 24].

При этом, однако, Вашингтон не готов «уйти» из Европы. Как отмечалось в СНБ-15, Соединённые Штаты готовы и впредь «укреплять надёжный альянс с Европой». Этот альянс, как следует из документа, будет укрепляться прежде всего в военно-политической области: «НАТО это самый мощный альянс, который когда-либо знал наш мир. Это центральный узел расширяющейся сети глобальной безопасности. Наши обязательства по коллективной защите всех членов НАТО в соответствии со Статьёй 5 нерушимы, как и наше стремление обеспечивать готовность и способность альянса к кризисному реагированию и коллективным действиям. Мы будем и впредь углублять отношения с Европейским Союзом (ЕС), который способствует делу мира и процветания во всём регионе, а также укреплять связи НАТО – ЕС в интересах обеспечения трансатлантической безопасности».

Что касается ситуации на Украине, то в документе отсутствуют какие бы то ни было указания на готовность американской стороны к прямому (тем более вооружённому) вмешательству в украинский конфликт: «Российская агрессия на Украине наглядно показывает, что европейскую безопасность, а также международные нормы и правила противодействия территориальным захватам нельзя воспринимать как данность. В ответ мы возглавили международные усилия по оказанию поддержки украинскому народу, который сам выбирает собственное будущее и развивает свою демократию и экономику. Мы даём гарантии союзникам, подтверждая свои обязательства в сфере безопасности и повышая боеготовность за счёт проведения боевой подготовки и учений. Мы также обеспечиваем динамичное присутствие в Центральной и Восточной Европе в интересах сдерживания дальнейшей российской агрессии. Эти меры включают взаимодействие с Европой по укреплению её энергетиче-

ской безопасности в ближайшей и долгосрочной перспективе. Мы будем поддерживать таких партнёров, как Грузия, Молдавия и Украина, чтобы они могли лучше работать совместно с США и НАТО, а также сами обеспечивали свою обороноспособность. Мы будем также наращивать издержки для России посредством санкций и прочих мер, противопоставляя лживой московской пропаганде ничем не приукрашенную правду. Мы будем сдерживать российскую агрессию, бдительно наблюдая за её стратегическим потенциалом, а при необходимости поможем в перспективе нашим союзникам и партнёрам противостоять российскому принуждению» [29, 24].

Но при всём своём желании поддержать своих союзников по НАТО в Восточной Европе Соединённые Штаты просто не в состоянии это сделать: регион не является приоритетным для США, и у Вашингтона в условиях сокращения оборонных расходов и численности вооружённых сил нет средств для размещения на востоке Европы крупных воинских контингентов на постоянной основе. Ещё меньшими возможностями такого рода обладают западноевропейские союзники Соединённых Штатов.

Таким образом, если в данном регионе и будут появляться воинские контингенты из «старых» стран – членов НАТО, то, как уже было сказано, только на основе ротации или на время учений. Парадоксально, но факт: несмотря на кризис в российско-натовских отношениях, альянс продолжает выполнять свои обязательства по основополагающему Акту Россия-НАТО (май 1997 г.), в соответствии с которым альянс «будет осуществлять свою коллективную оборону и другие задачи через обеспечение необходимых совместимости, интеграции и потенциала усиления, а не путём дополнительного постоянного размещения существенных боевых сил» [4, с. 266] – и не из-за симпатий к России, а из-за отсутствия реальных возможностей эти дополнительные силы развернуть.

Не имея ни реальных возможностей, ни политической воли для широкомасштабного военного присутствия на своих восточных рубежах, Североатлантический альянс всё же был вынужден принять меры в условиях обострения обстановки на Украине, с тем чтобы успокоить своих членов из числа восточноевропейских стран. В ходе саммита альянса в Уэльсе в сентябре 2014 г. был принят «План действий по оперативному реагированию» (*Readiness Action Plan*), рассчитанный на 2–3 года. В рамках этого плана было принято решение по формированию передовых Сил быстрого реагирования (*Spearhead Force*). Ключевую роль в их деятельности должны будут играть Франция, Германия, Италия, Польша, Испания и США. Кроме того, там же была достигнута договорённость об учреждении шести многонациональных командных центров альянса. Они будут расположены в шести восточноевропейских странах: Болгарии, Эстонии, Латвии, Литве, Польше и Румынии. При этом руководство альянса особо подчёркивает то обстоятельство, что создание Сил быстрого реагирования и командных центров не означает отказа от неразмещения существенных боевых сил НАТО на восточных рубежах. Как заявил в интервью российской газете «Коммерсантъ» новый генеральный секретарь альянса Йенс Столтенберг, функции этих шести командных центров будут достаточно ограниченными: «Действительно, мы создаём шесть центров командования и

управления в шести странах НАТО на востоке. Они имеют достаточно ограниченные возможности, это не боевые подразделения. Эти центры обеспечат связь между вооружёнными силами этих стран и многонациональными силами НАТО. Они будут организовывать учения». Что касается поставок натовского оружия на Украину, то генсек альянса подчеркнул, что «У НАТО нет вооружений, так что этот вопрос не стоит на повестке дня... У 28 стран, входящих в альянс, разные системы вооружений. И они будут самостоятельно решать, поставлять оружие Украине или нет» [10].

События на Украине и военная политика США: российский фактор

События на Украине в 2014 г. заставили американское военно-политическое руководство уделить ещё больше внимание локальной войне. На Пентагон произвели глубокое впечатление действия российских военных в Крыму, в результате которых Крымский полуостров был присоединён к России без единого выстрела, а украинские военные оказались совершенно не в состоянии оказать им сопротивление. В США заговорили о «новой тактике» российских военных, активно использующих силы спецназначения, кибероружие, а также пропаганду и тайные операции. В этой связи американские военные аналитики указывают на серьёзный прогресс в российских вооружённых силах за последние годы в боевой подготовке, вооружении, боевом снабжении и обеспечении. Особо были отмечены скрытность и внезапность действий российских военных, вследствие чего эти действия оказались сюрпризом для американской разведки.

Некоторые заявления высокопоставленных американских военных по поводу событий в Крыму и на Украине носили явно панический характер. Чего стоит, например, выступление главнокомандующего сил НАТО в Европе генерала Ф. Бридлава, сделанное в апреле 2014 г., заявившего, будто сорокатысячная группировка российских войск, сосредоточенная у восточной границы Украины, способна де проложить «сухопутный коридор» в Крым, дойти до Одессы и даже пробиться в Приднестровье [20].

Разумеется, сорокатысячная общевойсковая группировка не в состоянии захватить и успешно контролировать столь обширную территорию всего Юга Украины. И здесь можно сказать лишь одно – «у страха глаза велики».

Особую озабоченность у американских военных вызывает то, что они называют «гибридной войной», которую Россия якобы ведёт на Украине. По словам Бридлава, российская сторона активно использует дипломатические, информационные, военные и экономические инструменты, чтобы добиться своих целей в этой стране. Говоря о военных мерах, которые якобы применяет российская сторона, Бридлав упомянул «ежедневную переброску войск, артиллерийские обстрелы через границу и применение других военных мер». Самое опасное тут, по мнению главнокомандующего сил НАТО в Европе, это готовность применять так называемых «зелёных человечков» – «вооружённых людей без знаков различия, которые сеют беспорядок, захватывают правительственные здания, подстрекают население. Они организуют сепаратистов и да-

ют им советы по военным вопросам, с тем чтобы ещё более дестабилизировать ту или иную страну. Мы видим это на востоке Украины, где таким образом было организовано российское население. И есть опасность того, что это же может произойти и в других европейских государствах. Мы должны так перестроить полицию и вооружённые силы, чтобы быть готовыми к этим вызовам» [21].

Кроме того, выступая перед конгрессменами в начале апреля 2014 г., Бридлав предложил увеличить количество военных учений в странах – членах НАТО на востоке Европы, разместить военнослужащих, а также дополнительные склады с вооружением и военным имуществом в данном регионе и увеличить американское военно-морское, военно-воздушное и наземное присутствие в странах, которые граничат с Украиной. Правда, эти предложения командующего силами НАТО в Европе не встретили поддержки в Пентагоне: тогдашний министр обороны США Ч. Хейгел заявил, что у Соединённых Штатов нет планов развёртывания дополнительных американских войск на востоке Европы, и даже в случае прямого российского вторжения на Украину Вашингтон не пойдёт на военное вмешательство [27].

Как свидетельствует вышеприведённая цитата из СНБ-15, именно эта точка зрения возобладала в Вашингтоне. Остаётся, однако, вопрос: а имело ли место российское вторжение на Украину в действительности? На сей счёт представители официального Вашингтона и руководства Североатлантического альянса высказывают разные точки зрения.

Опасения Ф. Бридлава относительно возможности захвата российскими войсками всего Востока и Юга Украины за несколько дней, как известно, не оправдались. Вот почему американское военно-политическое руководство активно использовало и использует концепцию «гибридной войны», чтобы обосновать свои утверждения о российском «вмешательстве».

Так, выступая в июне 2014 г., заместитель генерального секретаря НАТО, американский дипломат А. Вершбоу заявил, что «на Украине Россия... продолжает подрывать суверенное государство посредством тайных действий и циничной кампании по дезинформации» [31]. Западные лидеры обвиняли Россию в поставке тяжёлых вооружений и посылке добровольцев на восток Украины [24].

Правда, с доказательствами этих самых российских подрывных действий возникли проблемы. На протяжении лета-осени 2014 г. высокопоставленные американские политики и военные неоднократно говорили о присутствии многотысячного российского воинского контингента на территории Украины. Именно российские регулярные части численностью в несколько тысяч человек и позволили-де ополченцам из Донецкой и Луганской областей одержать победу в конце августа в районе Изваринского котла. Согласно утверждениям Бридлава, в конце сентября 2014 г. на востоке Украины оставались четыре из десяти российских батальонов, якобы введённых туда ранее. Минобороны России тогда назвало заявления американского генерала «легкомысленными» и «непростительными для военного» [8]. В самом деле, скрытное размещение такой крупной военной группировки на ограниченной и при этом густонаселённой территории практически невозможно.

Многочисленные утверждения американских должностных лиц о «российских войсках на Украине» так и не нашли объективного подтверждения, но это не помешало им выступать со всё новыми и новыми бездоказательными заявлениями. Выступая в Софии в начале ноября 2014 г., Ф. Бридлав, в частности, сказал: «Последние два дня мы видели то, о чём сообщало ОБСЕ. Мы видели колонны с техникой, в основном танки, артиллерию, средства ПВО и боевые части, которые пересекали границу с Украиной». Бридлав при этом утверждал, что у НАТО нет данных, сколько именно солдат пересекли границу, однако, по его словам, речь идёт о «многочисленных колоннах». Между тем ОБСЕ не сообщало о нарушениях российско-украинской границы. Наблюдатели организации фиксировали колонны военной техники без опознавательных знаков (грузовики, танки, гаубицы) на дорогах в Донецкой и Луганской областях, а также в центральной части Донецка. При этом в комментариях наблюдателей не содержалось объяснений, откуда именно пришла техника. Ополченцы в ответ заявляли, что речь идёт о перегруппировке подразделений армии ДНР. Глава миссии ОБСЕ Поль Пикар заявил 24 октября: «В течение действия нашего мандата мы наблюдали, как самолёты, беспилотники, вертолёты летали вдоль границы, и мы отметили их движение. Но никогда мы не видели, чтобы они влетали на Украину, пересекали границу» [14].

Панические заявления Бридлава, Ходжеса и других американских ястребов о «бесчисленных русских ордах» на Украине раздражают европейцев. Заявление генерала Бридлава 4 марта 2015 г. о присутствии «более тысячи боевых машин, российских боевых частей и артиллерийских дивизионов» на Донбассе вызвало растерянность в Берлине: данные германской разведки и даже американской военной разведки противоречат этим заявлениям главнокомандующего силами НАТО в Европе. «Федеральное правительство обеспокоено, — отмечает в этой связи обычно хорошо информированный журнал «Шпигель». — Не хотят ли американцы помешать реализации возглавляемых Меркель европейских посреднических усилий на Украине? В Ведомстве федерального канцлера говорят об “опасной пропаганде”. Министр иностранных дел Франк-Вальтер Штайнмайер недавно был вынужден обсудить поведение Бридлава с генеральным секретарём НАТО Йенсом Столтенбергом. Однако не только неутомимый главнокомандующий силами НАТО вызывает раздражение. Те же самые чувства вызывают и другие действующие лица — в первую очередь, ответственная за европейские дела и глава управления американского Госдепартамента Виктория Нуланд» [11]. По всей видимости, имеются пределы тех уступок, которые готовы сделать Вашингтону европейские лидеры в украинском вопросе. Объединённая Европа явно не готова к военной эскалации украинского конфликта и выходу его на более высокую ступень.

Будучи неспособными убедительно доказать наличие российских войск на украинской территории, американские военные продолжают твердить о «российской роли» в конфликте на Украине. Так, представитель ВВС США полковник Эд. Томас заявил в конце января 2015 г.: «После соглашения о прекращении огня, достигнутого в Минске 5 сентября, Россия направила сотни единиц техники пророссийским сепаратистам, включая танки, бронетранспортеры и тяжёлую артиллерию». Он, однако, не стал утверждать, будто россий-

ские военные напрямую участвуют в боевых действиях в Донбассе: «Российские вооружённые силы всё ещё действуют в восточной Украине, где они играют координирующую роль и оказывают содействие командованию и боевому управлению пророссийских сепаратистов» [22].

О «прямом военном вмешательстве» российских войск в районе Дебальцево заявил в феврале 2015 г. командующий американскими сухопутными войсками в Европе Б. Ходжес: «Количество боеприпасов и тип используемого военного оборудования совершенно очевидно говорит о том, что в районе Дебальцево проходит прямое военное вмешательство со стороны России».

Всего, по оценкам Б. Ходжеса, на востоке Украины до 12 тыс. российских военнослужащих поддерживают «промосковских сепаратистов», включая военных советников, операторов систем вооружений и боевые части [33].

По всей видимости, генерал выразил своё собственное мнение, которое не нашло подтверждения со стороны других американских и натовских официальных лиц. Так, выступая на брифинге накануне совещания министров обороны стран – членов НАТО 4 февраля 2015 г., посол США при НАТО Д. Лут признал, что Россия не может контролировать ополченцев на востоке Украины. Он подчеркнул, что в регионе присутствует ограниченное число российских военных, однако добавил, что это нельзя назвать масштабной интервенцией. «Они (россияне) создали что-то типа параллельной командной структуры, которая надзирает за командной структурой сепаратистов в попытке проконтролировать, что происходит на месте событий, они только частично преуспели в этом», – сказал он. Разумеется, «параллельная командная структура» и «прямое военное вмешательство» – это очень разные вещи [1].

Главным источником всех этих «разоблачений» «российского вмешательства» на востоке Украины была информация со стороны украинских властей. В последнее время, однако, на Западе всё чаще стали ставить под сомнение аутентичность этой, с позволения сказать, «информации».

Самое негативное впечатление на официальный Вашингтон произвёл инцидент с сенатором Дж. Инхофом (республиканец от штата Оклахома), который, выступая в Сенате 11 февраля 2015 г. с заявлением о необходимости поставить американское оружие украинским войскам, проиллюстрировал своё выступление фотографиями с «неопровержимыми доказательствами» широкомасштабного российского вторжения на Украину. На фотографиях, по словам сенатора, были изображены «российские войска на танках Т-72, БТР и БМП, вторгающиеся на Восточную Украину». Очень скоро, однако, американские блогеры установили, что на одной фотографии были изображены ополченцы Донбасса, а на двух других – российские войска в Южной Осетии в августе 2008 г. Разразился скандал, в ходе которого выяснилось, что эти фотографии были переданы сенатору Инхофу группой украинских парламентариев и командиров «добровольческих» батальонов во время их визита в Вашингтон.

«Это уже не первый случай, когда украинское правительство представляло фотографические свидетельства, которые в дальнейшем оказывались ложными, – отмечалось в статье в «Нью-Йорк таймс». – На самом деле, одна из фотографий, на которой изображены российские танки в Южной Осетии в

2008 г., была размещена на вебсайте Министерства иностранных дел Украины 1 августа 2014 г.» [28].

Очевидно, что у американской военно-политической элиты нет единства мнений относительно российского военного присутствия на востоке Украины. В любом случае, однако, Вашингтон куда меньше, чем раньше, склонен верить заявлениям Киева о «российской агрессии». В США нет полного единства мнений и относительно американской военной помощи нынешнему украинскому правительству.

До сих пор администрация США не проявляла особого желания поставлять оружие и военное имущество украинским властям. В марте 2014 г. американцы поставили украинской стороне 300 тыс. армейских сухпайков, а в ноябре того же года – 20 радаров для артиллерийской разведки и целеуказания. Кроме того, американская сторона на протяжении 2014 г. поставляла на Украину так называемое нелетальное оружие и обмундирование [9]. А в конце марта 2015 г. начались поставки на Украину американских военных автомобилей.

Но вот что касается поставок летальных вооружений, то тут Белый дом проявляет большую осторожность. В проекте бюджета на 2016 г. в качестве ответа на «агрессивные действия Российской Федерации» администрация предусмотрела выделение 117 млн. долл. на «противодействие российским агрессивным действиям» на Украине, включая «продвижение демократии и улучшение качества государственного управления, расширение возможностей сил безопасности, укрепление власти закона и противодействие коррупции, а также поддержку интеграции в Европейский Союз, торговли и энергетической безопасности» [26].

Очевидно, что на прямую военную помощь Украине нынешняя администрация не собирается выделять серьёзные средства. И это понятно – как уже было сказано, Украина не является и никогда не была приоритетом для внешней политики Соединённых Штатов.

Сама возможность поставок летальных вооружений нынешним украинским властям рассматривается Белым домом лишь как реакция на полный провал Минского процесса. Так, 24 февраля 2015 г. «источник, близкий к Госдепартаменту США» сообщил агентству «Интерфакс», что США пока не приступали к поставкам летального вооружения на Украину. Данное решение будет приниматься президентом Бараком Обамой после консультаций со своим ближайшим окружением в случае провала реализации Минских договорённостей от 12 февраля [6].

При этом американскому президенту приходится выдерживать серьёзное давление со стороны многих представителей политико-академической элиты Соединённых Штатов, включая членов его собственного кабинета, которые, напротив, стремятся начать массированные поставки вооружений на Украину как можно быстрее и вне зависимости от дипломатических усилий «нормандской четвёрки» [17].

Так, например, министр обороны США Э. Картер, назначенный на этот пост в феврале 2015 г., заявил о том, что поддерживает поставки на Украину

боевого оружия. С таким заявлением он выступил на сенатских слушаниях по утверждению своей кандидатуры [3].

В Палате представителей также доминируют настроения в пользу начала поставок американских вооружений Киеву. В феврале 2015 г. группа влиятельных конгрессменов выступила за оказание военной помощи украинским военным на сумму в 1 млрд. долл., включая поставки противотанковых ракет и радаров, а также подготовку украинских военнослужащих [37].

Большой резонанс вызвал опубликованный в феврале 2015 г. совместный доклад группы влиятельных американских экспертов – А. Даадлера, М. Флунроя, Дж. Хербста, Й. Лодала, С. Пайфера, Дж. Ставридиса, С. Тэлботта и Ч. Уолда – под названием «Сохраняя независимость Украины и препятствуя российской агрессии: что должны сделать Соединённые Штаты и НАТО». По мнению авторов доклада, США и НАТО должны направить на Украину оружие (конкретно, радары для контрбатарейной борьбы, беспилотники, оборудование для подавления электронного оборудования вражеских беспилотников, оборудование для противодействия перехвату электромагнитных сообщений, бронемшины «Хаммер» и медицинское оборудование). Общие расходы на военную помощь Украине, по мнению авторов доклада, должны составить по 1 млрд. долл. на протяжении 2015, 2016 и 2017 годов [18].

До сих пор, однако, этот нажим на Белый дом не достиг своей цели: администрация Обамы продолжает упорно противиться поставкам американского оружия на Украину. Так, 4 марта 2015 г. официальный представитель Белого дома Дж. Эрнест заявил, что президент США Барак Обама по-прежнему не принял решение по предложениям о поставке летальных вооружений Украине, опасаясь, что это лишь приведёт к увеличению числа погибших. Уступкой американским ястребам представляется решение о переброске в апреле 2015 г. в Яворовский учебный центр 290 военнослужащих 173-й воздушно-десантной бригады США, которая базируется в итальянском городе Виченца. Они участвуют в боевой подготовке 780 бойцов Национальной гвардии Украины [12].

Уроки Украины: ядерный фактор

При всех разногласиях в американских правящих кругах относительно поставок летальных вооружений украинской армии, в настоящее время, под влиянием украинского кризиса, как представляется, имеется высокая степень единства в американской (и натовской) политико-академической элите относительно увеличения роли ядерного оружия в военном планировании.

В совместной статье, опубликованной в «Вашингтон пост» Б. Скоукрофтом, Ст. Хэдли и Ф. Миллером в августе 2014 г. эти авторитетные представители американских кругов, занимавших высокие посты в администрациях Дж. Буша-ст., У. Клинтона и Дж. Буша-мл., утверждают, что американские атомные бомбы типа B61, развёрнутые в Европе, должны быть сохранены перед лицом «рецидивистской России» (*sic*), которая-де «проводит учения, симулирующие ядерные удары по Польше и странам Балтии, угрожает нанесением ядерного удара по создаваемым объектам ПРО НАТО и продолжает держать

в развёрнутом состоянии огромный арсенал ядерных вооружений меньшей дальности».

Кроме того, по мнению авторов статьи, «как показали события в Крыму и на Украине, вооружённые силы России претерпели заметные улучшения в сравнении с тем низким уровнем, который они продемонстрировали в Грузии в 2008 г., показав впечатляющие оперативные возможности». В этих условиях, как полагают Б. Скоукрофт, Ст. Хэдли и Ф. Миллер, у Североатлантического Альянса нет альтернативы ядерному сдерживанию [32].

Эту точку зрения разделяют и другие представители американского истеблишмента. Так, бывший начальник штаба ВВС США Н. Шварц полагает, что американское ядерное оружие в Европе обеспечивает ядерное сдерживание и сплочённость Североатлантического альянса [36].

По всей видимости, США и их натовские союзники в настоящее время считают несвоевременной инициативу президента Б. Обамы, которую он выдвинул 25 июня 2013 г. в Берлине и которая предусматривала «смелые сокращения» российских и американских ядерных вооружений в Европе. Очевидно, что эти перемены в подходах Соединённых Штатов и Североатлантического альянса к ядерному оружию на континенте тесно связаны с украинским кризисом.

Заключение

События на Украине заставили американские и натовские правящие круги серьёзно пересмотреть свои подходы к военно-стратегическому балансу в Европе.

Во-первых, американскому и натовскому руководству пришлось отказаться от снисходительного отношения к российским вооружённым силам, от широко распространённого убеждения политиков и военных на Западе в том, что современная российская армия – это лишь «бледная тень» могучей и грозной Советской Армии, и что в этих условиях Москва вынуждена-де опираться на «жалкие остатки» советского ядерного арсенала, чтобы поддержать свой международный статус. События в Крыму показали, что у вооружённых сил Российской Федерации имеется большой потенциал участия в конфликтах низкой интенсивности – и Вашингтону, и Брюсселю придётся с этим считаться.

Во-вторых, американскому военно-политическому руководству придётся серьёзно переоценить свой подход к конфликтам низкой интенсивности с негосударственными противниками. Та необыкновенная быстрота, с которой вчерашние донецкие и луганские ополченцы превратились в регулярную и хорошо организованную армию (аналогичная трансформация одновременно, весной-летом 2014 г., произошла с вооружёнными силами ИГИЛ), явно не предусматривается уставами и наставлениями американских вооружённых сил [25].

В-третьих, конфликт на Украине лишний раз продемонстрировал неспособность официального Вашингтона добиться своих целей на международной арене без поддержки со стороны союзников. В этих условиях американское руководство вынуждено демонстрировать уважение к своим союзникам, отказавшись от привычки рассматривать их как сателлитов и марионеток. Хотя встреча «нормандской четвёрки» в Минске 12 февраля 2015 г. вызвала взрыв

негодования со стороны американских ястребов-неоконов (чего стоит, например, фраза В. Нуланд о «московском собачьем бреде Меркель» – именно так этот американский «дипломат» охарактеризовала Минск-2), Вашингтону пришлось в конечном счёте поддержать Минские договорённости и даже внести некоторый вклад в их реализацию, воздержавшись от отправки летальных вооружений и военных советников на Украину.

В-четвёртых, серьёзному пересмотру подверглась и ядерная стратегия США: теперь уже и речи нет о ликвидации американских ядерных вооружений в Европе. В условиях явного конвенционального превосходства России на востоке Европы американские ядерные боеголовки становятся незаменимым фактором обеспечения реальности гарантий безопасности восточноевропейских членов альянса со стороны США и НАТО. Временное присутствие американских войск и вооружённых сил из «старых» натовских стран не могут быть такой гарантией.

Список литературы

1. Антонова Е. Пентагон сообщил о десяти российских батальонах на границе с Украиной // РБК. 11.02.2015 (http://top.rbc.ru/politics/11/02/2015/54db5de79a79477b2585502b#xtor=AL-%5Binternal_traffic%5D--%5Btop.rbc.ru%5D-%5Blenta_body%5D-%5Bnews%5D).
2. Батюк В.И. Африка в американской стратегии локальной войны. «США ❖ Канада: экономика, политика, культура». 2013. № 12. С. 76.
3. Братерский А. Пентагон спешит на помощь Украине. Будущий министр обороны США допустил поставку на Украину боевого оружия // Газета.ru. 04.02.2015 (http://www.gazeta.ru/politics/2015/02/04_a_6400493.shtml).
4. Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. Хрестоматия в четырёх томах / Составитель Т.А. Шаклеина. Т. IV. Документы. – М.: Московский государственный институт международных отношений, 2002.
5. Интервью Постоянного представителя России при НАТО А.В.Грушко агентству «Интерфакс». 2.06.2014 (http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/165F47211F3E223144257CEC00437FA9).
6. Источник сообщил об отсутствии поставок летального вооружения из США на Украину // Интерфакс 24.02.2015 (<http://www.interfax.ru/world/426191>).
7. Караганов С.А. Россия – США: долгое противостояние? Что обещает конфликт вокруг Украины // Россия в глобальной политике. 2014. № 4.
8. Кузнецов А. НАТО заявило о наличии российских войск на востоке Украины. 24.10.2014 ([http://top.rbc.ru/politics/24/10/2014/544a25cccbb20ff5281ca6c9#xtor=AL-\[internal_traffic\]--\[rbc.ru\]-\[main_body\]-\[item_2\]](http://top.rbc.ru/politics/24/10/2014/544a25cccbb20ff5281ca6c9#xtor=AL-[internal_traffic]--[rbc.ru]-[main_body]-[item_2])).
9. Лысенко А. Украина получила из США первую партию противоминетных радаров // Lenta.ru. 22.11.2014 (<http://lenta.ru/news/2014/11/22/radar>).
10. «НАТО не стремится к конфронтации с Россией». Генсек альянса Йенс Столтенберг рассказал “Ъ” о перспективах мира на Украине и отношениях с РФ // Коммерсантъ. 16.02.2015.

11. Цит. по: Позиция США постоянно вызывает недоумение // Der Spiegel. 08.03.2015.
12. США начнут тренировки бойцов Нацгвардии Украины в конце апреля (<http://lenta.ru/news/2015/03/20/training>).
13. США собрались разместить танки в Латвии. 26.11.2014 г. (<http://lenta.ru/news/2014/11/26/natotanks>).
14. *Филипенко А.* НАТО заявило о пересечении границы Украины колоннами российских войск // РБК. 12.11.2014 ([http://top.rbc.ru/politics/12/11/2014/546354bbcbb20f0ef174fe8e#xtor=AL-internal_traffic--\[rbc.ru\]-\[main_body\]-\[item_7\]](http://top.rbc.ru/politics/12/11/2014/546354bbcbb20f0ef174fe8e#xtor=AL-internal_traffic--[rbc.ru]-[main_body]-[item_7])).
15. *Филипенко А.* Обама назвал присоединение Крыма невыгодной для России импровизацией // РБК. 01.02.2015 (http://top.rbc.ru/politics/01/02/2015/54ce7d019a7947111b2984d2#xtor=AL-%5Binternal_traffic%5D--%5Brbc.ru%5D-%5Bmain_body%5D-%5Bitem_4%5D).
16. Applause, but No Arms, for Ukraine. Poroshenko gets a photo op, but little else, from Obama // The Wall Street Journal. 19.09.2014.
17. *Baker P.* Obama Said to Resist Growing Pressure From All Sides to Arm Ukraine // The New York Times. 10.03.2015.
18. *Daalder I., Flournoy M., Herbst J., Lodal J., Pifer S., Stavridis J., Talbott S. and Wald Ch.* Preserving Ukraine's Independence, Resisting Russian Aggression: What the United States and NATO Must Do. – Atlantic Council. Washington, D.C. February 2015 (http://www.brookings.edu/~media/research/files/reports/2015/02/ukraine-independence-russian-aggression/ukrainereport_february).
19. *Dahlburg J.* NATO Is Setting up an Ultra-Rapid-Reaction Force to Deter Russia // Business Insider. 6.01.2015 (<http://www.businessinsider.com/nato-is-setting-up-an-ultra-rapid-reaction-force-to-deter-russia-2015-1#ixzz3O9a4mUqk>).
20. *Dahlburg J.* NATO Cmdr.: U.S. troops may be sent to Eastern Europe to counter Putin power grabs // The Washington Times. 9.04.2014.
21. "Die Nato muss auf grüne Männchen vorbereitet sein" // Die Welt. 18.08.2014.
22. *Ferdinando L.* NATO Defense Chiefs Meet, Ukraine a 'Significant Concern' // DoD News, Defense Media Activity. Brussels. 21.01.2015 (<http://www.defense.gov/news/newsarticle.aspx?id=128007>).
23. Future NATO. Speech by NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen at Chatham House – London, United Kingdom (http://www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_111132.htm?selectedLocale=en).
24. *Herszenhorn D.* Ukrainian President Ends Cease-Fire With Rebels // The New York Times. 30.06.2014.
25. Insurgencies and Countering Insurgencies. FM 3-24 JMCWP 3-33.5. Headquarters, Department of the Army. Washington, DC, 2.06.2014 (<https://armypubs.us.army.mil/doctrine/index.html>).
26. Investing in America's Future (<http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/omb/budget/fy2016/assets/investing.pdf>).
27. *Lake E.* Exclusive: Key General Splits With Obama Over Ukraine // The Daily Beast. 11.04.2014 (<http://www.thedailybeast.com/articles/2014/04/11/exclusive-key-general-splits-with-obama-over-ukraine.html>).

28. *Mackey R.* Sifting Ukrainian Fact From Ukrainian Fiction // The New York Times. 13.02.2015.
29. National Security Strategy. February 2015. Washington, D.C.
30. Quadrennial Defense Review. 2014. U.S. Department of Defense, 4.03.2014.
31. Reshaping Transatlantic Defense and Security for a post-Crimean world. Panel remarks by NATO Deputy Secretary General Ambassador Alexander Vershbow at the Wrocław Global Forum (Poland). 06.06.2014
(http://www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_110902.htm?selectedLocale=en).
32. *Scowcroft B., Hadley S. and Miller F.* NATO-based nuclear weapons are an advantage in a dangerous world // The Washington Post. 17.08.2014.
33. Some 12,000 Russian soldiers in Ukraine supporting rebels: U.S. commander. Reuters. BERLIN, 3.03.2015
(<http://www.reuters.com/article/2015/03/03/us-ukraine-russia-soldiers-idUSKBN0LZ2FV20150303>).
34. Speech As Delivered by Secretary of Defense Chuck Hagel, Washington, D.C., 2.05.2014. Woodrow Wilson International Center Forum on NATO Expansion and European Security (<http://www.defense.gov/Speeches/Speech.aspx?SpeechID=1843>).
35. Statement by NATO Foreign Ministers. 1.04.2014
(http://www.nato.int/cps/en/natolive/news_108501.htm).
36. *Vartabedian R., Hennigan W.* NATO nuclear drawdown now seems unlikely // The Los Angeles Times. 19.09.2014.
37. *Ybarra M.* Pressure builds on Obama as House seeks \$1 billion in military aid for Ukraine // The Washington Times. 10.02.2015.